

УДК 341

DOI: 10.12737/jrl.2021.115

Взаимодействие Российской Федерации с международными институтами в сфере прав человека: современное состояние и тенденции развития

И. В. Гончаров

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, goncharov-i@mail.ru

Аннотация. В настоящее время система международного сотрудничества государств переживает серьезный кризис. В полной мере это касается сотрудничества в сфере прав человека, что особенно заметно на фоне значительного уменьшения роли универсальных правовых регуляторов международных отношений. Политика двойных стандартов — это реалии современного мира, негативно сказывающиеся на уровне состояния международного сотрудничества Российской Федерации с международными организациями в сфере прав человека.

Методы исследования: общенаучные и специальные (системный, диалектический, логико-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Цель исследования — рассмотрение проблемных вопросов взаимодействия Российской Федерации с международными правозащитными институтами, выявление негативных и позитивных факторов объективного и субъективного характера, влияющих на уровень и характер этого взаимодействия. Проведенное социально-правовое исследование современного состояния сотрудничества Российской Федерации с международными организациями в сфере прав человека позволило определить тенденции и перспективы развития этих отношений и сделать выводы о том, что в современном мире, несмотря на противоречивое влияние различного рода факторов и системный кризис в международных отношениях, объективно формируются процессы, предопределяющие необходимость совершенствования международного сотрудничества государств в правозащитной сфере, в том числе применительно к Российской Федерации.

Ключевые слова: права человека, кризис международного права, международное сотрудничество, межгосударственные органы по защите прав человека, многополярный мир, политика «двойных стандартов», Совет Европы, Европейский суд по правам человека

Для цитирования. Гончаров И. В. Взаимодействие Российской Федерации с международными институтами в сфере прав человека: современное состояние и тенденции развития // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 9. С. 119—132. DOI: 10.12737/jrl.2021.115

Interaction of the Russian Federation with International Human Rights Institutions: Current State and Development Trends

Igor V. Goncharov

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, goncharov-i@mail.ru

Abstract. Currently, the system of international cooperation of states is experiencing a serious crisis. This fully applies to cooperation in the field of human rights, which is especially evident against the background of a significant reduction in the role of universal legal regulators of international relations. The policy of double standards is the reality of the modern world, which negatively affects the state of international cooperation of the Russian Federation with international human rights organizations.

The methodological basis of the study was made up of both general scientific and special research methods: systematic, dialectical, logical-legal, comparative-legal, formal-legal, etc.

The purpose of the study is to consider problematic issues of interaction between the Russian Federation and international human rights institutions, to identify negative and positive factors of an objective and subjective nature that affect the level and nature of this interaction. The conducted socio-legal study of the current state of cooperation between the Russian Federation and international human rights organizations allowed the author to identify trends and prospects for the development of these relations, to draw conclusions that in the modern world, despite the contradictory influence of various factors, a systemic crisis in international relations, processes are objectively formed that determine the need to improve international cooperation of states in the field of human rights, including in relation to the Russian Federation.

Keywords: human rights, the crisis of international law, international cooperation, inter-state bodies for the protection of human rights, multipolar world, the policy of “double standards”, Council of Europe, European Court of Human Rights

For citation. Goncharov I. V. Interaction of the Russian Federation with International Human Rights Institutions: Current State and Development Trends. *Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 9, pp. 119—132. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2021.115

С возникновением и развитием государств объективно возникает необходимость взаимодействия между ними в целях решения различных вопросов в политической, экономической, культурной, а также военной сферах. Формы такого взаимодействия всегда весьма различны и разнообразны и развиваются соотносительно с развитием государств в разные исторические эпохи. Изначально эти формы касались торговых отношений между государствами и разрешения вопросов военного значения. Ведь вся история человечества, к сожалению, — это история войн. И первые международные соглашения были различного рода договорами, регулирующими общественные отношения, возникающие в условиях международных войн. Тем не менее объективно межгосударственные отношения постоянно развивались, получив особенно мощный импульс в XX в., который часто называют веком прав человека. В то же время это век самых страшных и кровопролитных вооруженных конфликтов в истории человечества. Парадокс, но именно это заставило государства мира искать пути выстраивания максимально возможного взаимодействия во всех сферах межгосударственных отношений, особенно в сфере прав человека.

Чудовищный характер преступлений, совершенных во время Второй мировой войны, показал несовершенство созданных до нее международных механизмов взаимодействия государств, невозможность коллективными усилиями предотвратить угрозы уничтожения целых народов. На неспособность мирового сообщества противостоять одному государству-агрессору в то время оказали влияние субъективные факторы межгосударственных отношений, в том числе во многом антагонистические отношения между некоторыми западными государствами и Советским Союзом. Как представляется, во многом это произошло по причине отсутствия соответствующих международных органов, к полномочиям которых относились бы важнейшие вопросы обеспечения мира и безопасности всего человечества, защиты индивидуальных и коллективных прав всех народов мира, координации межгосударственного взаимодействия в широких сферах международных отношений.

Важнейшим итогом окончания Второй мировой войны стало создание новой универсальной международной организации — Организации Объединенных Наций. Инициаторами выступили главные державы-союзники во Второй мировой войне — СССР, США, Велико-

британия, Франция и Китай. Устав ООН был принят представителями 50 государств мира, представлявших свыше 80% населения земного шара. В Уставе на государства — члены ООН накладываются обязанности сотрудничества, необходимого для всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 55). Устав ООН — первый в истории межгосударственных отношений договор, который позволил государствам взаимодействовать во всех сферах общественных отношений и по различным направлениям.

Современные направления международного сотрудничества государств являются результатом длительного и сложного человеческого развития. К концу XX в. результатом межгосударственного взаимодействия стало формирование универсальной международной концепции выстраивания межгосударственных отношений, получившей поддержку и признание в подавляющем большинстве государств. Основу ее составляют важнейшие принципы межгосударственных отношений в современном мире. Концепция предполагает, что все принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, носят универсальный и обязательный для исполнения характер. Их невыполнение и нарушение государством может повлечь соответствующие меры принуждения со стороны международного сообщества, в том числе силовые. Кроме того, речь идет о деидеологизации и деполитизации сферы международного и межгосударственного сотрудничества, конечно, насколько это возможно. В любом случае при решении вопросов реализации своих геополитических интересов страны мира должны стремиться к обеспечению максимальной объективности с учетом интересов других стран и международного сообщества в целом, при этом без деления стран на «свои» и «чужие».

Несмотря на то что во взаимоотношениях государств всегда имели место проблемы в сфере межгосударственного сотрудничества и эта сфера была наиболее сложной и противоречивой, до недавнего времени международный механизм взаимодействия, несмотря на возникающие проблемы, функционировал относительно эффективно. Да, всегда существовали и будут существовать проблемы во взаимоотношениях между государствами, тем более в условиях существования государств с подчас разным пониманием сущности и необходимости международного сотрудничества, но до недавнего времени эти проблемы решались не силовыми методами, как в XXI в., а на основе норм права. Тем более, когда речь идет о взаимодействии государств в области прав человека. Никто не отрицает, что это взаимодействие является важнейшим направлением международного сотрудничества в целом, а также сотрудничества государств в правозащитной сфере непосредственно между собой, но в то же время — это наиболее проблемное направление сотрудничества в силу действия множества различных факторов как объективного, так и субъективного характера.

До недавнего времени практически все государства мира вопросы взаимоотношений с собственными гражданами считали сугубо внутренним делом, и любые попытки внешнего давления в этой сфере считались грубым нарушением собственного суверенитета. В настоящее время уже официально признано и зафиксировано в ряде международных документов, в том числе императивного характера, что отношения государств с собственными гражданами не может считаться внутренним делом государства и грубые нарушения прав человека могут стать основанием для привлечения того или иного государства к международной правовой ответственности. Созданные в XX в. уни-

версальные и региональные международные структуры имеют законное право вмешиваться во внутренние дела государств в случае несоблюдения ими своих международных обязательств, в том числе в сфере прав человека. Абсолютный характер суверенитета государства — это уже уходящая правовая категория, что находит подтверждение в практике большинства демократических государств мира, в конституциях которых содержатся нормы о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров страны над национальным законодательством. Российская Федерация также в ч. 4 ст. 15 Конституции закрепляет подобную норму. Тем не менее тема взаимоотношений государства с собственными гражданами всегда была и будет очень болезненной для любого государства, и это объективно не может не влиять на характер сотрудничества государств в области прав человека.

Кроме того, с сожалением приходится констатировать, что в разные исторические периоды те или иные государства под флагом обеспечения прав человека преследовали прежде всего свои геополитические интересы. В истории можно найти множество примеров, когда под предлогом необходимости защиты прав человека и уважения общечеловеческих ценностей в той или иной стране отдельные государства, провозгласившие себя единственно подлинно демократическими, грубо и системно нарушали суверенитет государств и соответствующие нормы международного права, не считаясь с позицией международной общественности. Реализация концепции гуманитарной интервенции или применения военной силы одним государством или несколькими против другого государства в целях предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида населения этой страны, неоднократно приме-

няемая в человеческой истории, показывает, что под флагом защиты прав человека государства-интервенты решали прежде всего свои геополитические интересы. Так, действия ряда западных государств по отношению к бывшей Югославии, Афганистану, Ираку, Ливии, Сирии и другим странам служат иллюстрацией этого. Официального юридического закрепления понятия гуманитарной интервенции на международном уровне до сих пор нет, что порождает вопросы о соответствующей законности такого рода действий по защите прав человека¹.

Как справедливо отмечает Ю. М. Юмашев, это находит свою легитимизацию в соответствующих западных доктринах международного права, в частности политико-ориентированной теории международного права, разработанной представителями Йельской школы международного права, для которых международное право — это не совокупность объективных правовых норм, признаваемых международным сообществом, а прежде всего неотъемлемая часть внешней политики государств и основной инструмент ее реализации. Для них право — это только один из основных факторов, влияющих на процесс принятия политических решений². И эта теория поддерживается многими государствами.

Соответственно, современная система международного права и межгосударственного сотрудничества

---

¹ См.: Тарасова Л. Н. К вопросу о правомерности гуманитарной интервенции // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (14). С. 99—105; Котляр В. С. Пределы допустимости силового вмешательства по гуманитарным конфликтам во внутренние конфликты в других государствах // Международное публичное и частное право. 2012. № 5. С. 21—28.

² См.: Юмашев Ю. М. Западная доктрина международного права начала XXI века (краткий обзор) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2. С. 4.

переживает системный кризис³. Доминирование в современном мире одной супердержавы крайне негативно сказывается на международных отношениях, а также на отношении ряда государств к соблюдению и исполнению международного права, в том числе его общепризнанных принципов и норм. Даже страны континентальной Европы, традиционно придерживающиеся романо-германской правовой семьи с соответствующим отношением к праву, сейчас меняют свое отношение к правовой истине, особенно когда речь идет о квалификации международных событий и их правовой оценки. Как отмечает Л. А. Мусаэлян, «это связано не столько со сближением англосаксонской и романо-германской правовых систем, сколько с глобализацией, принявшей форму американизации»⁴. В настоящее время мир поделен на своих и чужих. А это часто ведет к тому, что определенные решения и действия отдельных государств и соответствующих международных организаций нередко противоречат духу и принципам Устава ООН. Проведение политики двойных стандартов в международных и межгосударственных отношениях является доминантой отношений в современном мире. Как правило, это приводит к тому, что критерии оценки поведения тех или иных государств находятся в полной зависимости от лояльности оценивающего. Оправдание зачастую неправомερных действий того или иного государства напрямую связано с их лояльностью на политической арене тому

³ См.: Зорькин В. Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. 2014. 20 июня.

⁴ Мусаэлян Л. А. Девальвация международного права. Статья вторая: цивилизационные, формационные и геополитические факторы кризиса международного права // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1 (21). С. 16—25.

или иному государству, привыкшему доминировать в мире и считающему себя единственно правым. И наоборот, любые действия нелояльных государств или государственных конкурентов, даже правомерные, всегда будут оцениваться по субъективным критериям. Их всегда будут обвинять в нарушении соответствующих норм международного права, в пренебрежении общечеловеческими ценностями, в нарушениях прав человека. Эти государства всегда будут отступать от выполнения своих международных обязательств. При этом лояльные государства или государства-сателлиты могут позволить себе совершать любые действия, даже явно нарушающие нормы международного права, и это не будет предметом обсуждения или осуждения. Тем более это касается собственных действий как внутри страны, так и на международной арене. Подобная ситуация объективно приводит к тому, что право как универсальный регулятор, в том числе международных отношений, не может не испытывать соответствующее давление со стороны стран, стремящихся доминировать в мире.

В полной мере это касается сотрудничества в сфере прав человека, что особенно заметно на фоне значительного уменьшения в XXI в. роли универсальных правовых регуляторов международных отношений. Многие уже открыто говорят о «юридической смерти» международного права⁵. Приходится констатировать, что политика двойных стандартов в международных отношениях, в том числе в правозащит-

⁵ См.: Уничтожение международного права. Представитель МИД РФ критикует Францию // 27 сентября 2015. 19:05 Новости — Мировые новости. URL: <https://www.metronews.ru/novosti/world>; Косачев заявил, что убийство США Сулеймани демонстрирует уничтожение международного права. URL: council.gov.ru (дата обращения: 28.02.2020).

ной сфере, — это сложившиеся реалии современного времени.

В связи с этим заместитель министра иностранных дел России А. В. Яковенко на четвертой сессии Совета ООН по правам человека отметил необходимость избавить деятельность ООН в правозащитной сфере от политизации и двойных стандартов: «Стремление наказать «провинившихся», чье поведение не укладывается в некие субъективно заданные рамки, неизбежно отбросит международные отношения в правозащитной сфере в прошлое... Двойные стандарты, отрицание принципа равенства государств, навязывание силы и диктата, неуважение территориальной целостности и суверенитета — все это является прошлым международных отношений, так как это было характерно даже не для прошлого века, а для средних веков»⁶. Речь шла «о необходимости отказа от односторонних подходов во взаимоотношениях между государствами в процессе принятия соответствующих решений в области прав человека и решения возникающих гуманитарных проблем на основе общепризнанных принципов и норм международного права с обязательным учетом соответствующих исторических, культурных, религиозных и других традиций той или иной страны».

В полной мере это касается и Российской Федерации. Если до недавнего времени хотя бы на универсальном уровне ООН сохранялась видимость объективности ситуации с правами человека в России, то сейчас ситуация совершенно иная. Особенно явно это стало проявляться после 2014 г. в результате воссоединения Крыма с Российской Федерацией, а также причастности России,

по мнению инициаторов различного рода санкций, к дестабилизации ситуации на Украине. Ограничительные политические и экономические меры, введенные в отношении России, желаемого успеха не достигли, однако создали обстановку взаимной напряженности в отношениях сторон. Они вызвали ответные действия России, которые также не способствовали снижению уровня напряженности.

Кроме того, негативно повлияло на современный международный правопорядок приостановление в феврале 2014 г. членства России в крупнейших международных организациях: «G8» и ПАСЕ. НАТО прекратило сотрудничество с Российской Федерацией с 6 марта 2014 г. Это потенциально несет риск роста возникновения дополнительных противоречий во взаимоотношениях между государствами. 18 марта 2014 г. был отменен саммит «Группы восьми», запланированный для прохождения в российском Сочи, а через неделю было принято решение о неучастии России в работе «Группы», что привело к объективному снижению уровня сотрудничества лидеров ведущих государств мира. Постоянно вводимые в отношении Российской Федерации по каждому надуманному предлогу санкции также не способствуют поддержанию на существующем уровне международного сотрудничества государств.

Начиная с 2014 г. практически ежегодно Генеральной Ассамблеей ООН принимаются необъективные и даже одиозные резолюции по Крыму. В конце 2016 г. Россия вообще выбыла из Совета по правам человека ООН, так как не смогла набрать нужного числа голосов для переизбрания в силу прежде всего политических моментов. Инициатором этого выступили представители 80 правозащитных и гуманитарных организаций, а также организаций по защите прав человека, среди которых Human Rights Watch и Care

⁶ Россия выступает за деполитизацию работы Совета ООН по правам человека. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.13.02.2007> (дата обращения: 28.02.2021).

International⁷. А причиной этой петиции стала политика поддержки Российской Федерацией суверенитета и независимости Сирийской Арабской Республики в ее борьбе с международным терроризмом, защиты прав и свобод ее граждан.

Наиболее сложные напряженные отношения у Российской Федерации традиционно складываются с Советом Европы. Причем проблемы во взаимоотношениях начались практически сразу после вступления России в эту организацию в 1996 г. Критике подвергалась политика, которую Россия проводила на Северном Кавказе, а ведь тогда вопрос стоял о сохранении территориальной целостности государства. Россию критиковали за массовые нарушения прав человека, ограничение свободы средств массовой информации и демократических свобод и т. п. Наведение конституционного порядка на территории Чеченской Республики вообще чуть было не привело к исключению Российской Федерации из Совета Европы. События «крымской весны» привели к тому, что с 2014 по 2020 г. российская делегация вообще была ограничена в своих правах по участию в ПАСЕ. Как результат, серьезный кризис во взаимоотношениях между Российской Федерацией и этой панъевропейской организацией. Причем, как справедливо отмечают М. Л. Энтин и Е. Г. Энтина, «этот кризис имеет рукотворный характер. Его истоки лежат в откровенных политических ошибках, допущенных Европой, невыверенности проводившейся политики, недопонимании, которое никто не постарался честно и умело преодолеть»⁸.

⁷ См.: Правозащитники призвали не переизбирать Россию в Совет по правам человека. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews> (дата обращения: 03.03.2021).

⁸ Энтин М., Энтина Е. Россия и Совет Европы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-sovet-evropy> (дата обращения: 03.03.2021).

Это не могло не сказаться на деятельности Европейского суда по правам человека, многие решения которого по отношению к Российской Федерации имеют явно политизированный характер⁹. Наиболее ярко о проблемах во взаимоотношениях между ЕСПЧ и Российской Федерацией заявил Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, комментируя принятие Европейским судом постановления от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России»: «Каждое решение Европейского суда — это не только юридический, но и политический акт. Когда такие решения принимаются во благо защиты прав и свобод граждан и развития нашей страны, Россия всегда будет неукоснительно их соблюдать. Но когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений КС и ЕСПЧ»¹⁰.

Два решения ЕСПЧ («Анчугов и Гладков против России» (о предоставлении активного избирательного права лицам, отбывающим наказание) и дело ЮКОСа (о выплате бывшим акционерам компании суммы в размере 1,866 млрд евро)) Россия вообще отказалась исполнять, тем более что исполнение решения суда по делу «Анчугов и Гладков против России» юридически могло быть только

⁹ В качестве ярких примеров можно привести дела «И. Илашку и другие против Молдовы и России» (2004 г.), «Константин Маркин против России» (2012 г.), «Анчугов и Гладков против России» (2013 г.), «Навальный против России» (2018 г.), известное дело ЮКОСа и др.

¹⁰ Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт. № 5325 (246).

путем внесения соответствующих поправок в ст. 32 Конституции РФ, что невозможно в рамках действующей Конституции. Применительно к этому решению Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу, в котором разрешался вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ данного постановления ЕСПЧ, указал, что «взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежущего равновесия, и от уважения Европейским судом по правам человека национальной конституционной идентичности во многом зависит эффективность норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском правопорядке».

Как результат, Конституционный Суд РФ принял постановление от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в котором было подтверждено право государства не исполнять решения ЕСПЧ в случае, если они противоречат Конституции страны. Как отмечает Л. П. Ануфриева, «решая в своем постановлении главный вопрос о допустимости исполнения Россией постановления ЕСПЧ, Конституционный Суд и в части позиции большинства судей, и в особых мнениях проявил нетривиальный подход к общепризнанным принципам и нормам международного права, рассматривая их через призму *jus cogens*... тем более что различия в подходах к понятию *jus cogens* не исчезли, но, напротив, вызывают споры даже в процессе работы Комиссии международного права ООН»¹¹.

В соответствии с новой редакцией ст. 79 Конституции РФ «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Россия как государство в этом плане создает правовой прецедент для других государств мира. Как отмечают Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас, «внесение поправок в ст. 79 является продолжением последовательной реализации в российском правопорядке приоритета национальной Конституции над решениями межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации»; «изменения, направленные на установление примата Конституции Российской Федерации по отношению к положениям международных договоров, позволят России более эффективно выполнять свои международные обязательства, поскольку они предполагают необходимость учета национальной конституционной специфики и допустимости отказа от имплементации правовых позиций, вступающих в коллизию с положениями Основного Закона РФ»¹². В. В. Лазарев также говорит о том, что данные поправки к Конституции «не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения самих

взгляд на понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права», или о принципах права вообще и о принципах в международном праве // *Lex russica*. 2018. № 11 (144). С. 38.

¹² Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

---

¹¹ Ануфриева Л. П. Конституция РФ и международное право: теоретический

международных договоров и выполнения своих международных обязательств. Данный механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и оснований на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций»¹³.

В определенной степени это признала Венецианская комиссия Совета Европы в заключении от 18 июня 2020 г. по поправкам к ст. 79 и 125 Конституции РФ, заявив, что примат Конституции является абсолютно легитимным, хотя и может представлять сложную проблему, которую необходимо преодолеть, чтобы прийти к исполнению международного судебного решения (п. 56). В пункте 72 заключения говорится, что «Российская Федерация приняла политическое решение вступить в Совет Европы и остаться членом этой организации. Ратифицировав ЕСПЧ и признав юрисдикцию Страсбургского суда, она взяла на себя обязательство исполнять решения суда. В странах, где Конституция имеет верховенство над Европейской конвенцией о правах человека, существует вероятность того, что Конституционный суд может обнаружить противоречие между Конституцией и толкованием Евро-

пейским судом по правам человека того или иного положения Европейской конвенции о правах человека»¹⁴.

Конституционная практика зарубежных государств в этом смысле не исключение. Аналогичные подходы нашли отражение в постановлении Федерального конституционного суда ФРГ от 14 октября 2004 г. относительно постановления ЕСПЧ по делу *Grglv. Germany*, в котором было сказано, что «Конвенция и протоколы к ней обладают лишь статусом федерального закона», в постановлениях № 348 и 349 2007 г. Конституционного суда Италии, где КС Италии, «признавая приоритетное значение положений Конвенции, указал на необходимость обеспечения их соответствия национальным конституционным положениям»¹⁵.

Тем не менее это не снимает проблем во взаимоотношениях Российской Федерации с соответствующими международными структурами, тем более что Венецианская комиссия в указанном заключении, косвенно признав возможность неисполнения решений ЕСПЧ, заявила, что «полномочия Конституционного Суда Российской Федерации объявлять решение суда неисполнимым как таковое, тем самым прекращая процесс исполнения, противоречат обязательствам Российской Федерации по Европейской конвенции о правах человека» (п. 64)¹⁶.

¹⁴ Венецианская комиссия Совета Европы рассмотрела поправки к Конституции России, касающиеся отношений с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). URL: <https://european-court-help.ru/venecyanskaia-komissii-soveta-evropy> (дата обращения: 24.04.2021)

¹⁵ *Клишас А. А.* Поправки в Конституцию и конституционная идентичность. Помешает ли России приоритет Основного Закона соблюдать международные обязательства // Российская газета — Федеральный выпуск. 2020. № 28 (8082).

¹⁶ Венецианская комиссия Совета Европы рассмотрела поправки к Конституции Рос-

¹³ *Лазарев В. В.* Поправки в Конституцию Российской Федерации в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://izak.ru/img_content/content/books/lazarev-lekcii.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

В связи с этим возникает вопрос: нужно ли России участие в этих организациях? Тем более что в российском обществе, в том числе в политических кругах, подобно общественное мнение уже формируется¹⁷. Но, как представляется, как бы сложно не складывались отношения Российской Федерации со многими международными организациями, эти отношения объективно необходимы как соответствующим международным организациям, так и непосредственно России. Неучастие в работе той или иной международной организации такого государства как Россия — постоянного члена Совета Безопасности ООН и одного из инициаторов создания этой организации, несомненно, скажется на авторитете соответствующей международной организации и не позволит ей принимать решения, позволяющие справляться с многочисленными проблемами, волнующие народы мира. Ведь Российская Федерация всегда играла и продолжает играть важнейшую роль в выработке и принятии различных решений международных органов. Прекращение этих отношений естественным образом негативно скажется и на качестве этих решений, и на механизме их реализации. Международное право — это право согласия, а в основе международных отношений лежит важнейший принцип равноправия сторон. В данном случае все это ставится под большое сомнение, учитывая современную ситуацию в мире и непрекращающиеся попытки доминирования ряда государств в международных и межгосударственных отношениях.

сии, касающиеся отношений с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ).

¹⁷ См., например: Зачем России ПАСЕ? Пушкин — об участии РФ в европейском диалоге. URL: <https://life.ru/p/900365>; На выход: в каких организациях России не место. URL: <https://www.pravda.ru/world/1395214-vychod/> (дата обращения: 02.03.2021).

Кроме того, с формально-юридической точки зрения приостановление или прекращение членства России в работе тех или иных международных организаций объективно приведет к возникновению различных международно-правовых проблем¹⁸.

Применительно к Российской Федерации ее участие в работе международных организаций — это важнейший фактор дальнейшего интегрирования правовой системы России в универсальную международную правовую систему, что обязательно окажет позитивное влияние на совершенствование национального законодательства и правоприменительную практику¹⁹. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Как бы то ни было, в современном мире, несмотря на противоречивое влияние процессов глобализации, системный кризис в международных отношениях, объективно формируются процессы, направленные на совершенствование правового регулирования общественных отношений как на универсальном и региональном, так и национальном уровнях, предполагающие правовую унификацию, расширение сферы правового регулирования на новые обще-

¹⁸ См.: Гуласарян А. С. Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // Международное право и международные организации. 2017. № 1. С. 28—38.

¹⁹ Как справедливо отмечал И. И. Лукашук, на современном этапе развития межгосударственных отношений «имеет место углубление взаимодействия двух правовых систем» (международной и внутригосударственной), «а не стирание границ между ними». См.: Лукашук И. И. Глобализация, государство, право: 21 век. М., 2000. С. 20.

ственные отношения, объективно возникающие по мере развития человеческого общества, развития межгосударственных и внутригосударственных общественных отношений. Соответственно, в настоящее время объективно идет процесс создания универсальной правовой системы, включающей международное и наднациональное право, национальные правовые системы государств мира, а объектом правового регулирования является вся совокупность глобальных общественных отношений. Общемировой процесс глобализации существенно влияет на модернизацию законодательства современных государств²⁰.

Процессы глобализации затрагивают не только вопросы унификации права. Они напрямую влияют и на характер межгосударственных отношений в целом. Формирующийся в настоящее время глобальный информационный мир стремится к открытости, экономической, социальной и культурной интеграции различных стран мира, в том числе стран, конкурирующих между собой на международной арене. Этот процесс объективный и его нельзя остановить. Российская Федерация в этом плане не является исключением. Это открытая страна, стремящаяся выстраивать добрососедские отношения со всеми государствами мира, естественно, не в ущерб своим национальным интересам.

Самоизоляция государства фактически приводит к тому, что Российская Федерация теряет различные международные площадки, на которых имеет возможность высказывать свою позицию по тем или иным актуальным и проблемным вопросам как международных, так и межгосударственных отношений, и, соответственно, лишается возмож-

ности реального отстаивания собственных национальных интересов и защиты прав и интересов миллионов наших соотечественников, проживающих в разных странах. Отметим, что лондонское PR-агентство “Portland” в рейтинге “The Soft Power 30” впервые включило Российскую Федерацию в соответствующий список 30 самых влиятельных стран мира по применению так называемой мягкой силы или способности оказывать влияние на другие государства не силовыми или финансовыми средствами, а национальной культурой и соответствующими гражданскими ценностями²¹.

Изоляция или самоизоляция России ставит под сомнение авторитет государства. Российская Федерация всегда занимала взвешенную и объективную позицию по важнейшим международным вопросам. Выход из международных организаций прямо ведет к утрачиванию статуса Российской Федерации как ведущего и ответственного «игрока» на международной арене и падению ее престижа и авторитета в мире, что абсолютно невозможно в силу исторических традиций Российского государства.

Кроме того, нельзя не учитывать и другой субъективный фактор. К сожалению, некоторые исторические традиции Российского государства таковы, что Российская Федерация еще только формируется как подлинно демократическое правовое государство. Ситуация с реальным обеспечением прав человека в России далека от идеальной. В силу различных объективных причин исторического, политического, социокультурного характера страны Западной Европы и США значительно опередили Россию на пути создания реально действующих механизмов защиты прав человека.

²⁰ См.: Лановая Г. М. Глобализация как тенденция развития современного права: миф или реальность? // История государства и права. 2012. № 11. С. 15—18.

²¹ См.: Влияние и авторитет России в мире быстро растут. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2018/06/> (дата обращения: 02.02.2021).

Создание соответствующих механизмов для современной России — задача чрезвычайно трудная, учитывая ее исторически сложившиеся традиции, менталитет, уровень политической и правовой культуры народа и сложную ситуацию, в которой оказалась современная Россия, но необходимая. Решение этой задачи требует значительных усилий как от государства, так и от каждого его гражданина. В связи с этим уже сформированные в мире и отработанные практикой общечеловеческие демократические ценности, реально действующие институты гражданского общества, принятые всеми участниками правила взаимоотношений между членами общества и государством, должны быть тем ориентиром на пути построения в России подлинно демократического государства. А это абсолютно невозможно в условиях самоизоляции государства. Исторический опыт России служит ярким подтверждением этого²².

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Соответственно, в данной ситуации Российское государство будет не в состоянии это право реально гарантировать, чего в принципе быть не должно. Ведь даже объективная статистика деятельности Европейского суда свидетельствует, что Россия наряду с Турцией и Италией лидирует по числу жалоб, поданных ее гражданами в ЕСПЧ²³.

²² См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. М., 2014. С. 40; Ланцов С. А. Политическая история России. СПб., 2009. С. 352.

²³ См.: ЕСПЧ: Россия остается абсолютным лидером по количеству жалоб. URL:

Соответственно, альтернативы развития отношений Российской Федерации с международными институтами и другими государствами нет. Это Прекрасно понимают здравомыслящие зарубежные политики. Как заявил 27 января 2021 г. Президент РФ В. В. Путин в ходе выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе, «эпоха попытки выстраивания однополярного мира завершилась, тем более что подобная монополия по своей природе противоречила культурной исторической многоликости нашей цивилизации»²⁴.

Тем не менее в настоящее время понятно, что использование двойных стандартов в отношениях с Россией неприемлемо и практически невозможно. Американская версия однополярного мира уже не работает и дискредитировала себя в глазах большинства государств мира. Россия XXI в. — это не Россия конца XX в. Современная Россия — это сильная и мощная держава, четко сознающая свои интересы, и в силу этого Российское государство должно проявить себя как символ прогресса, демократии и справедливости, что многократно подтверждалось в ходе всей его истории. А это объективно ведет к необходимости выстраивания рабочих отношений как с другими государствами, так и с соответствующими международными организациями, используя в том числе соответствующие взаимные компромиссы. И это тот путь, который позволит государствам взаимодействовать в современных, очень непростых условиях и идти навстречу друг другу при решении различных проблем, возникающих в мире.

<https://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra> (дата обращения: 02.02.2021).

²⁴ Путин заявил о завершении эпохи выстраивания однополярного мира. URL: iz.ru/1116966/2021-01-27 (дата обращения: 02.03.2021).

Список литературы

Ануфриева Л. П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права», или о принципах права вообще и о принципах в международном праве // *Lex russica*. 2018. № 11 (144).

Влияние и авторитет России в мире быстро растут. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2018/06/> (дата обращения: 02.02.2021).

Гуласарян А. С. Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // *Международное право и международные организации*. 2017. № 1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. М., 2014.

ЕСПЧ: Россия остается абсолютным лидером по количеству жалоб. URL: <https://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra> (дата обращения: 02.02.2021).

Зачем России ПАСЕ? Пушков — об участии РФ в европейском диалоге. URL: <https://life.ru/p/900365>.

Зорькин В. Д. Кризис международного права: современный контекст // *Российская газета*. 2014. 20 июня.

Зорькин В. Д. Предел уступчивости // *Российская газета*. 2010. 29 окт. № 5325 (246).

Клишас А. А. Поправки в Конституцию и конституционная идентичность. Помешает ли России приоритет Основного Закона соблюдать международные обязательства // *Российская газета* — Федеральный выпуск. 2020. № 28 (8082).

Котляр В. С. Пределы допустимости силового вмешательства по гуманитарным конфликтам во внутренние конфликты в других государствах // *Международное публичное и частное право*. 2012. № 5.

Лазарев В. В. Поправки в Конституцию Российской Федерации в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://izak.ru/img_content/content/books/lazarev-lekcii.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

Лановая Г. М. Глобализация как тенденция развития современного права: миф или реальность? // *История государства и права*. 2012. № 11.

Ланцов С. А. Политическая история России. СПб., 2009.

Лукашук И. И. Глобализация, государство, право: 21 век. М., 2000.

Мусаэлян Л. А. Девальвация международного права. Статья вторая: цивилизационные, формационные и геополитические факторы кризиса международного права // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2015. Вып. 1 (21).

На выход: в каких организациях России не место. URL: <https://www.pravda.ru/world/1395214-vychod/> (дата обращения: 02.03.2021).

Правозащитники призвали не переизбирать Россию в Совет по правам человека. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews> (дата обращения: 03.03.2021).

Путин заявил о завершении эпохи выстраивания однополярного мира. URL: iz.ru/1116966/2021-01-27 (дата обращения: 02.03.2021).

Россия выступает за деполитизацию работы Совета ООН по правам человека. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.13.02.2007> (дата обращения: 28.02.2021).

Тарасова Л. Н. К вопросу о правомерности гуманитарной интервенции // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2011. № 1 (14).

Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

Энтин М., Энтина Е. Россия и Совет Европы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-sovet-evropy> (дата обращения: 03.03.2021).

Юмашев Ю. М. Западная доктрина международного права начала XXI века (краткий обзор) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2009. № 2.

References

Anufrieva L. P. The Constitution of the Russian Federation and international law: theoretical approach view to the concept of “Generally recognized principles and norms of international law”, or on the principles of law in general and on the principles in international law. *Lex russica*, 2018, no. 11 (144), pp. 122—133. (In Russ.)

Danilevskiy N. Ya. *Russia and Europe. The Era of the Clash of Civilizations*. Moscow, 2014. 820 p. (In Russ.)

ECHR: Russia remains the absolute leader in the number of complaints. Available at: <https://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra> (accessed 02.02.2021).

Entin M., Entina E. *Russia and the Council of Europe*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-sovet-evropy> (accessed 03.03.2021).

Gulasaryan A. S. Termination of membership in international organizations: international legal issues. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, 2017, no. 1, pp. 28—38. (In Russ.)

Human rights activists urged not to re-elect Russia to the Human Rights Council. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews> (accessed 03.03.2021).

Khabrieva T. Y., Klishas A. A. Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities”. Moscow, 2020. 240 p. (In Russ.)

Klishas A. A. Amendments to the Constitution and constitutional identity. Will the priority of the Basic Law prevent Russia from complying with international obligations. *Rossiyskaya gazeta — Federal’nyy vypusk*, 2020, no. 28 (8082).

Kotlyar V. S. Limits of acceptable military intervention in the internal conflicts in other states on humanitarian grounds. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2012, no. 5, pp. 21—28. (In Russ.)

Lanovaya G. M. Globalisation as the tendency of development of the modern right: a myth or a reality? *Istoriya gosudarstva i prava*, 2012, no. 11, pp. 15—18. (In Russ.)

Lantsov S. A. *The political history of Russia*. St. Petersburg, 2009. 352 p. (In Russ.)

Lazarev V. V. Amendments to the Constitution of the Russian Federation in the light of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: https://izak.ru/img_content/content/books/lazarev-lekcii.pdf (accessed 28.04.2021).

Lukashuk I. I. *Globalization, state, law: the 21st century*. Moscow, 2000. 279 p. (In Russ.)

Musaelyan L. A. The devaluation of international law. The second paper: Civilization, formal and geopolitical factors of international law crisis. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2015, iss. 1 (21), pp. 16—25. (In Russ.)

On the way out: in which organizations Russia has no place. Available at: <https://www.pravda.ru/world/1395214-vychod/> (accessed 02.03.2021).

Putin announced the end of the era of building a unipolar world Available at: <http://iz.ru/1116966/2021-01-27> (accessed 02.03.2021).

Russia supports the depoliticization of the work of the UN Human Rights Council. Available at: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.13.02.2007> (accessed 28.02.2021).

Russia’s influence and authority in the world are growing rapidly. Available at: <http://www.gazetaprotestant.ru/2018/06/> (accessed 02.02.2021).

Tarasova L. N. On the issue of legality of humanitarian intervention. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 1 (14), pp. 99—105. (In Russ.)

Why does Russia need PACE? Pushkov—about the participation of the Russian Federation in the European dialogue. Available at: <https://life.ru/p/900365> (accessed 08.02.2021).

Yumashev Yu. M. Overview of the western doctrine of international law at the beginning of the XXI century. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2009, no. 2, pp. 3—9. (In Russ.)

Zorkin V. D. Compliance limit. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, October 29, no. 5325 (246).

Zorkin V. D. The crisis of international law: the modern context. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, June 20.

Информация об авторе

Игорь Владимирович Гончаров, заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор